

Все приготовления были завершены, обед прошел скромно, и уже после полудня началась подготовка к праздничному ужину. Здесь к новогоднему ужину относились с особым почтением, ведь цифра девять символизирует полноту и завершенность, поэтому на столе должно быть девять мясных и девять овощных блюд. Сами блюда могли быть какими угодно, но их количество должно было быть полным. Для этих восемнадцати блюд Цинь Фэн уже давно продумал меню, и теперь, с приходом дядюшки Фана и его семьи, ему не пришлось особо беспокоиться.

Хань Ши был отличным поваром, мастерски справляясь с жаркой, тушением, варкой и прочими кулинарными техниками. Цинь Фэн позаботился о том, чтобы все ингредиенты были в достатке, поэтому с продуктами проблем не возникло. К концу приготовлений Цинь Фэн, кроме как нарезать овощи, практически не участвовал в процессе. Вскоре после того, как в деревне начали подавать ужин, их восемнадцать блюд были расставлены на столе.

Перед началом трапезы нужно было запустить петарды. Ань Жубао взял связку маленьких петард и вместе с Сун И и Ань Жуюй вышел за ворота. Разложив петарды на земле перед входом, он поджег их. Громкие хлопки заставили всех троих заткнуть уши. Когда петарды закончились, семья села за стол.

Стол был богато накрыт. Среди мясных блюд были свиная рулька в соусе, курица, разобранный на волокна, курица на пару, мясо с тофу, тушеная рыба, жареная свинина с чесночными побегами, мясо на пару, фрикадельки на пару и свиные ребрышки в кисло-сладком соусе. По сравнению с мясными, овощные блюда, из-за ограниченности ингредиентов, выглядели немного скромнее: суп с редькой, жареные грибы шиитаке, древесные грибы с чесноком, жареные чесночные побеги, салат из капустной сердцевинки, салат из редьки, капуста с уксусом, соевая кожа с зеленым луком и жареные сушеные овощи.

Ань Сюань достал кувшин вина и налил по бокалу каждому, кроме детей. Семья ела с радостью.

После ужина все члены семьи поклонились табличкам с именами Ань Вань и его супруга. Ань Жубао сопровождал Сун Чу и Сун И, чтобы они также возложили благовония перед табличками своих родителей.

В канун Нового года, как и положено, все собирались бодрствовать до полуночи. Здесь не было особых развлечений, поэтому семья просто общалась. Сун И и Ань Жуюй, будучи маленькими, быстро уснули. Чжао Юй, которому было неудобно с ребенком, тоже отправился спать досрочно. Оставшиеся расставили на столе в восточной комнате различные сладости и заварили хороший чай, сидя вместе и болтая о разном. В конце концов, Сун Чу и Ань Жубао тоже не смогли продержаться до конца и ушли отдыхать в западную комнату.

Первый день нового года, первый день первого месяца по лунному календарю, был временем для посещения соседей с поздравлениями. Первыми, кто пришел к Ань Сюаню, были Ань Лин и Ань Юань. Ань Юань, впервые здесь, был одет в рыже-коричневую ватную одежду, а Ань Лин, в насыщенно-синем, вел его за руку. Войдя, они сразу стали нараспев поздравлять с Новым годом. Цинь Фэн вручил каждому красный конверт с деньгами и дал несколько сладостей. Они спешили к следующему дому, поэтому пробыли недолго.

Ань Жубао повел Сун Чу, Сун И и Ань Жуюй также поздравлять соседей. В деревне они были мало знакомы с людьми, но, встречая кого-то на улице, они говорили «С Новым годом», и в ответ обычно получали улыбку. Они посетили старейшин рода, старосту и других уважаемых людей, где их тепло приняли. Каждый вернулся с подарками. Они также зашли к Ань Лину, где

Лу Мин и Ань Цин дали каждому ребенку угощения и вручили красные конверты.

Вернувшись домой, они обнаружили, что их дом тоже посетили несколько гостей. Все семь арендаторов пришли, и, увидев новых людей, они тоже поздравили их, не проявив особого удивления. Поскольку Ань Лин и Ань Жэнь еще не были помолвлены, Ань Жэнь пришел с родителями. Его мать Лю Су, судя по выражению лица, все еще выглядела неприветливо, но, учитывая некоторые ее поступки, она уже не вызывала такого раздражения, как раньше.

Ань Хуа с Чу Ли пришел последним. В деревне, кроме дяди и дядюшки, у него было много родственников, и, хотя он не хотел с ними общаться, он все же сделал необходимые визиты, включая посещение старейшин, старосты и других важных лиц, что заняло немало времени. К Ань Сюаню он пришел уже в десятом часу утра.

Ань Сюань представил дядюшку Фана и его семью Ань Хуа. Рассказывая об отце Ань Хуа, дядюшка Фан, который уже тогда был рядом с Ань Ваньи, вспомнил кое-что, но не слишком четко. Выслушав рассказ Ань Хуа, дядюшка Фан сказал:

— Не думал, что спустя столько лет ваша семья все еще помнит это. Прошло почти тридцать лет, и ребенок того молодого человека уже вырос. Мой господин был таким человеком, вам не стоит слишком переживать об этом.

Ань Хуа улыбнулся, но ничего не ответил.

В первый день нового года не принято обедать в чужих домах, поэтому Ань Сюань вручил им красные конверты, и Ань Хуа, немного побыв, ушел с Чу Ли. Чу Ли не очень хотел уходить, оглядываясь на сладости. В итоге Цинь Фэн подготовил для него порцию каждого угощения, и он, улыбаясь, сказал:

— Спасибо.

И ушел довольный.

Дядюшка Фан и его супруг, а также Ань Сюань с супругом тоже получили красные конверты. Они сначала отказывались, но Ань Сюань сказал, что это традиция на праздник, и они в итоге приняли их.

Здесь на Новый год не принято есть пельмени, но Ань Жубао не смог удержаться и вечером позвал мать, своего молодого супруга и Хань Ши на кухню, чтобы лепить пельмени. Лепка пельменей — это искусство, и из всех только Хань Ши и Ань Жубао более или менее справлялись с этим. Сун Чу и Цинь Фэн были полными новичками. После долгих попыток Сун Чу научился раскатывать тесто, но лепить пельмени у него получалось ужасно. Цинь Фэн был еще хуже: его пельмени либо были переполнены начинкой и не закрывались, либо были плоскими и пустыми. Наконец, он сделал один более-менее нормальный, но он был кривым, и начинка торчала наружу. В итоге он сдался и стал просто раскладывать пельмени на доске, что у него получалось неплохо, и он даже умудрился выложить их в форме цветка.

Закончив лепку, они оставили пельмени на кухне замерзать, чтобы на следующий день просто бросить их в кипящую воду. Из-за разного уровня мастерства некоторые пельмени развалились, но начинка из традиционной капусты и свинины, плавающая среди белых пельменей, смотрелась гармонично.

Позавтракав пельменями, Ань Жубао был в хорошем настроении и повел детей гулять. Они не ушли далеко, просто дошли до реки. В праздник все в деревне были свободны, и дети бегали по

улицам. На реке тоже было многолюдно. Место, где раньше прорубали лед, теперь было покрыто досками. Группа детей каталась по толстому льду: кто-то скользил, кто-то крутил волчки, а кто-то катался на самодельных ледяных санках — это были деревянные доски с двумя параллельными брусками внизу, в которые были вбиты толстые железные прутья, чтобы уменьшить трение. Держа в руках палки с железными наконечниками, они отталкивались и быстро скользили по льду.

Сун И, забыв о прошлых травмах, бегал по льду с другими детьми, полностью увлеченный игрой.

На этот раз Ань Жубао снова убедился в талантах своего молодого супруга. Сун Чу был мастером во всех детских играх, и даже дети постарше бросали ему вызов, но он, сохраняя серьезное выражение лица, неизменно выходил победителем. Однако после каждой победы он оглядывался на Ань Жубао и улыбался.

Сам Ань Жубао не присоединился к играм, чувствуя себя слишком взрослым для таких забав. Он сидел на берегу реки и наблюдал, а когда Сун Чу смотрел на него, он поднимал большой палец в знак одобрения, наслаждаясь моментом.

Однако это спокойствие было нарушено, когда к нему подошел человек. Сначала Ань Жубао не обратил на него внимания, но, почувствовав на себе пристальный взгляд, он обернулся. Перед ним стоял мужчина в светло-фиолетовой ватной одежде, с высоко завязанными волосами, с четкими бровями и яркими глазами. Он был высоким и излучал элегантность. Даже Ань Жубао, считавший себя человеком с широким кругозором, не мог не восхититься его внешностью, вспомнив избитую фразу: «Благородный муж, достойный и мягкий, как яшма».

Человек смотрел на него некоторое время, его взгляд остановился на лице Ань Жубао, и он, казалось, был в замешательстве, бормоча:

— Действительно, один на мириады, неудивительно... неудивительно...

Его странное поведение сбilo Ань Жубао с толку. Продолжая бормотать, он вдруг очнулся и поспешно сказал:

— Прошу прощения, вчера я поздно лег спать, и теперь чувствую себя не совсем в форме. Надеюсь, вы не сочтете мое поведение за грубость.

Ань Жубао вежливо ответил:

— Не стоит беспокоиться.

Но в душе подумал: «Видимо, этот человек слишком много читал, жаль, что такая внешность пропадает зря».

Человек сделал паузу, а затем сложил руки в приветствии:

— Должно быть, вы — Ань Жубао, сын дяди Ань Сюаня. Я давно слышал о вас, приятно познакомиться. Я — Ань Чэнью.

Ань Жубао, не желая показаться невежливым, встал и ответил:

— Не смею, приятно познакомиться.

Этот обмен любезностями вызвал у него мурашки по коже.

<http://bllate.org/book/16457/1493111>